

Научная статья

УДК 316.334

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-52-70

История институционализации вакцинационных практик в странах Западной Европы XVIII–XIX веков

Сания Исааковна Бояркина

Социологический институт РАН – филиал Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
s.boiyarkina@socinst.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3944-0076>

Аннотация

В статье рассматривается процесс исторического развития социального института вакцинации в условиях эпидемий оспы, протекавших на территориях европейских государств. Анализ хода исторических событий позволил выявить три основных этапа институционализации: (1) с момента появления вариоляции как социальной инновации до ее смены вакцинациями, (2) их законодательной легитимации, сопровождавшейся выработкой формальных стандартов и процедур, апробацией неформальных методов убеждения и мотивации и (3) дальнейшей реконструкции отношений между государством и обществом.

Сформированные в ходе истории способы взаимодействия между ключевыми социальными агентами способствовали трансформированию института вакцинации из совокупности политически производимых и контролируемых норм в многокомпонентный комплекс нормативно-ценностных регуляторов эпидемических рисков, что позволило отдельным европейским обществам усовершенствовать систему охраны здоровья населения и использовать полученные преимущества в демографическом и социальном развитии.

Ключевые слова

история Европы, вариоляция, вакцинация, социальный институт, властные элиты, политика, убеждения, мотивация

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00314 «Социальный порядок в условиях эпидемии: социально-философский анализ»

Для цитирования

Бояркина С. И. История институционализации вакцинационных практик в странах Западной Европы XVIII–XIX веков // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 4. С. 52–70. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-52-70

© Бояркина С. И., 2021

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 4. С. 52–xx
Siberian Journal of Philosophy, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 52–xx

The History of Institutionalization of Vaccination Practices in Western Europe (18th – 19th Centuries)

Saniya I. Boyarkina

The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.
St. Petersburg, Russian Federation

s.boyarkina@socinst.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3944-0076>

Abstract

The article is devoted to the historical development of the vaccination practices institutionalization in the context of smallpox epidemics in Europe. Historical analysis allows identify three stages of institutionalization. The first lasted from the emergence of variolation as a social innovation until 1800 when it was replaced by vaccination. The second stage – when political and legislative legitimization of vaccination was accomplished. And the third one – when economic and moral-ethical persuasion methods of constructing public beliefs were developed. All of these led to reconstructing of relationships between state and society.

The relationship between the key social factors contributed to the transformation of vaccination institute from politically legitimized rules and strict sanctions for their violation to the balanced system of normative and value regulators of epidemic risks, which allowed certain European societies to perfect the system of public health protection and use the advantages in demographic and social development.

Keywords

European history, variolation, vaccination, social institution, power elites, politics, beliefs, motivation

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project no. 20-011-00314 “Social order in the conditions of epidemic: socio-philosophical analysis”

For citation

Boyarkina S.I. The History of Institutionalization of Vaccination Practices in Western Europe (18th – 19th Centuries). *Siberian Journal of Philosophy*. 2021, vol. 19, no. 4, pp. 52–70. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-52-70

Введение

Борьба с вирусными заболеваниями, начатая в европейских странах несколько столетий тому назад, не прекращается и сегодня. Новые вирусы, более сложные, подготовленные предшествующей эволюцией к наступлению на здоровье современных людей, продолжают собирать с человечества ежегодную дань смерти. В последние десятилетия, с развитием иммунологии и генной инженерии, были найдены медицинские решения, позволяющие приостановить пагубные влияния отдельных инфекций на организм человека, однако, как и раньше, наиболее действенным методом предотвращения большинства вирусных болезней является профилактическая вакцинация.

История возникновения первых практик вакцинации началась в эпоху Просвещения, когда в европейских странах распространился вирус натуральной оспы, массово поражавший взрослое население, приводивший к развитию тяжелых инвалидизирующих осложнений (слепоты, поражений костно-суставного аппарата и др.) и смерти 25–40 % заболевших ¹.

Оспа присутствовала в европейской популяции постоянно, ее симптомы описывались в трудах древнегреческих врачей, и до середины XVII века болезнь считалась «детской», не представляющей смертельной опасности для взрослого населения [Михель, 2007, с. 17–40]. Однако с середины XVII столетия одновременно с эпидемией чумы, с территорий Англии и Италии в другие страны Европы распространилась новая форма заболевания, жертвами которой в Лондоне в 1634 г. стали 12,6 % населения, умершего не от чумы. За период с 1649 по 1688 г. доля умерших от оспы составляла около 8 % от общей смертности, и к концу XVII в. оспа заняла одно из лидирующих мест в рейтинге причин смерти [Carmichael et al., 1987, p. 147–168]. На фоне отступающей чумы оспа становилась наиболее распространенным инфекционным заболеванием. Только за период с 1660 по 1799 г. в Лондоне было зарегистрировано 37 эпидемий оспы, сопровождавшихся ростом показателей смертности от этого заболевания [Duncan, 1994, p. 255–256]; в Берлине во время эпидемий 1766, 1786 и 1801 годов оспа становилась причиной более 20 % смертей от их общего числа [Hüntelmann, 2020, p. 292].

Как и большинство вирусных заболеваний, оспа являлась статусно-нейтральной болезнью, от нее страдали представители всех социальных страт, независимо от уровня достатка, условий и образа жизни. Оспа наносила удары и по беднякам, и по членам королевских фамилий: только на протяжении XVIII века в Европе погибли пять правящих монархов. В Австрии оспа привела к изменению линии наследования престола четырежды на протяжении четырех поколений ², в Англии во время эпидемии 1707 г. погиб наследник трона – последний представитель линии Стюартов, что привело к смене правящей династии и вступлению на престол Георга I, курфюрста Ганновера. Во Франции в 1774 г., брошенный своими испуганными родными и придворными, от натуральной оспы скончался король Людовик XV [Святловский, 1891, с. 26].

¹ См.: Ладный И. Д., Лобан К. М., Кесарева В. П., Маренникова С. С. Оспа натуральная. Большая медицинская энциклопедия / Под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. Т. 17. URL: https://бмэ.орг/index.php/ОСПА_НАТУРАЛЬНАЯ (дата обращения 29.04.2021).

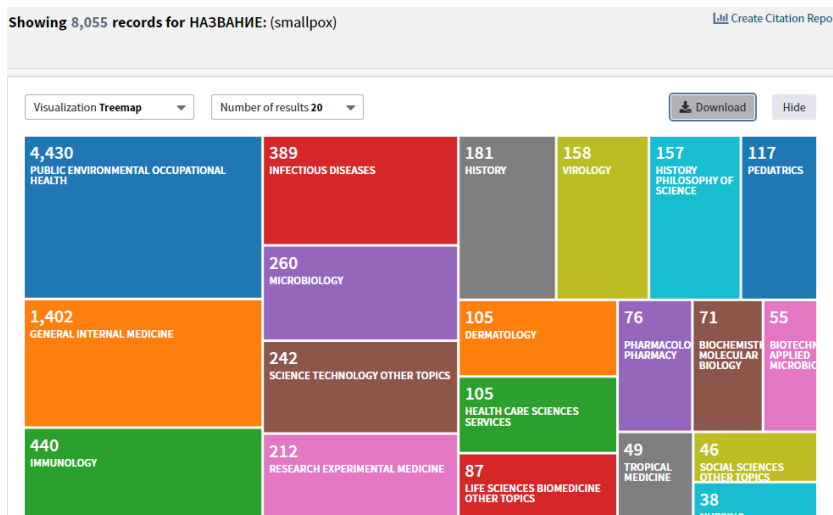
² См.: Глобальная ликвидация оспы. Заключительный доклад Глобальной комиссии по удостоверению ликвидации оспы. ВОЗ. Женева, 1980. С. 16. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/90863/a41438_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 29.04.2021).

Борьба с болезнью, начатая в XVIII веке в условиях практически поголовной заболеваемости населения европейских стран, привела к появлению первых попыток профилактической вакцинации и их дальнейшей легитимации в первой половине XIX века. Отдельные исследователи полагают, что именно вакцинационные практики и сопутствовавшее им развитие медицины стали первым шагом на пути к последовавшей медикализации и формированию биомедицинской модели здоровья [Huerkamp, 1985, p. 7].

Процесс институционального становления вакцинационных практик с момента их возникновения до момента издания первых законов об обязательной вакцинации протекал в условиях изменения политических оснований функционирования европейских обществ, их социальной структуры, зарождения гражданских инициатив и протестных движений, становления новой системы взаимодействий между гражданином и государством. Этот процесс не был безболезненным для общества, он сопровождался идеологическим противостоянием сторонников и противников зарождавшейся политики здравоохранения, оказавшим существенное влияние на историю формирования и развития структурно-функциональных оснований института вакцинации.

В итоге созданные и закреплённые паттерны поведения ключевых социальных агентов – государства, представителей политических, экономических, культурных элит, профессионального медицинского сообщества и граждан – позволили ликвидировать болезнь в XX столетии и сформировать принципы международной системы предотвращения эпидемических угроз. Однако и в современных условиях эпидемические процессы сопровождаются социальными конфликтами, причины которых кроются в способах институционального взаимодействия социальных агентов, сформировавшихся несколько столетий тому назад, во времена эпидемий оспы, что позволяет говорить об актуальности проблемы их воспроизводства и сопутствующих рисков распространения инфекционных заболеваний.

В западной литературе обнаруживается относительно немного работ, посвященных анализу истории становления вакцинационных практик в странах Западной Европы. В результате проведения в апреле 2021 г. сплошного поискового библиометрического анализа метаданных публикаций, размещенных в международной базе научной литературы Web of Science (WoS): Core Collection, было выявлено, что среди 8055 работ, опубликованных с 1900 г., в названии которых встречается термин «smallpox» (оспа), доминируют работы представителей медицинских наук, посвященные исследованию инвайронментальных проблем здоровья (4430 работ), при этом количество исторических, историко-философских и социологических публикаций крайне мало (181, 157 и 46 статей соответственно) (см. рисунок).

Распределение публикаций по исследовательским областям, размещенных в базе Web of science, в заголовках которых содержится термин «smallpox» (оспа)

Distribution of publications by research area, hosted in the Web of Science database, the titles of which contain the term "smallpox"

Та же тенденция сохраняется при проведении поискового запроса по ключевым словам «smallpox, vaccina*» (звездочка указывает поисковой системе на то, что окончание слова может быть любым). Из 1398 публикаций, изданных с 1900 г., из которых 659 – исследовательские статьи, система обнаружила всего 60 публикаций по истории, истории философии науки и социальным наукам (21, 33 и 6 соответственно), посвященных исследованиям вакцинопрофилактики оспы.

Результаты анализа метаданных научной литературы позволяют полагать, что исторические аспекты институционализации практики вакцинации в европейских государствах в периоды эпидемий оспы мало изучены представителями социальных наук.

Теоретико-методологические основания исследования

Современные схемы институционального анализа предполагают выявление структурно-функциональных характеристик, которые в самом общем виде у различных авторов описываются схожим образом и включают в себя: правила, обеспечивающие нормативное поведение и его координацию; убеждения и нормы, создающие мотивацию для следования этим правилам; и организации –

формальные или неформальные, которые производят и распространяют правила, поддерживают убеждения и нормы и тем самым предопределяют поведенческие проявления.

Детальный анализ функциональных особенностей, приписываемых социальным институтам, позволяет обозначить три основных подхода: «институты как правила», «институты как власть» и «институты как равновесия».

В рамках первого подхода предполагается, что институты – это формальные и неформальные правила вместе с механизмами обеспечения их исполнения. С этой точки зрения институциональный анализ предполагает изучение влияния, оказываемого ограничениями на поведение людей в конкретных ситуациях [North, 1989, p. 1319–1332].

Авторы второго подхода уточняют, что возникновение и функционирование социальных институтов обеспечивается интересами властных и экономических элит, наделяющих себя правом устанавливать правила и вводить санкции за их невыполнение [Acemoglu, 2012]. Поэтому анализ должен быть сфокусирован на изучении властных структур, политически активных акторов и социально-политических процессов.

Третий (интегративный) подход предполагает, что институты представляют собой равновесные системы, в которых соблюдение правил обеспечивается не столько наличием властных структур и налагаемых санкций за их невыполнение, сколько убежденностью в том, что учреждаемые институты обоснованы и полезны [Грейф, 2012, с. 36]. В случае отсутствия мотивации их легитимность может оспариваться так же, как и политическая борьба вокруг институтов и необходимость наказания тех, кто нарушает правила. С этой точки зрения центральным элементом институционального анализа должна быть мотивация следования норме и определение того, почему одним правилам люди готовы следовать, а другим – нет [Мокир, 2010, с. 34–83].

Представленные теоретические основания позволяют обозначить в качестве основных задач исследования истории институционализации вакцинационных практик выявление основных факторов возникновения функционально специфических структур и методов формального и неформального регулирования поведения людей в условиях эпидемии, анализ роли ключевых политически активных акторов.

*История возникновения и легитимации практик профилактики оспы
на протяжении XVIII–XIX вв.*

К моменту, когда натуральная оспа пришла на европейские территории, она была хорошо известна в других частях света. Оспа была эндемичным заболева-

нием, характерным для территорий Африки и Османской империи, жители которых в целях профилактики болезни применяли вариоляцию (инокуляцию натуральной оспы), представляющую собой прививку вируса, взятого от больного человека и переданного ребенку. В Европе о возможности прививания оспы впервые узнали в начале XVIII в. из отчета о распространении вариоляции в столице Османской империи, опубликованного в очередном выпуске «Философских трудов» Лондонского королевского общества³ 1714 г. [Weber, 2010, p. 664–669].

Однако начало практическому применению вариоляции было положено Мэри Монтегю, супругой посла Англии в Константинополе, которая в 1718 г., познакомившись с турецким способом инокуляции, решила на прививку для себя и своего сына. После удачного исхода эксперимента она начала пропагандировать инокуляцию среди английской аристократии [Микиртичан, 2016, с. 55–62]. В условиях происходивших эпидемий, сопровождавшихся потерями, которые несли даже члены королевской семьи, представители политических и экономических элит согласились с необходимостью использования нового метода. Одной из первых в 1721 г. ее сделала своим детям английская королева Каролина, за ней последовали представители других аристократических семейств Англии и Шотландии.

Эти изменения в отношении к здоровью и способам его поддержания противоречили существовавшим религиозным представлениям о телесности и роли болезни в жизни человека. Проводившаяся духовенством пропаганда бедности и смирения, распространенность представлений о болезнях как «божественном порядке» и «наказании за грехи» предполагали отказ от попыток борьбы со смертью. В 1722 г. инокуляция была осуждена католической церковью и между ее представителями, авторитетными врачами-инокуляторами и философами-просветителями разгорелась оживленная дискуссия, в результате которой убежденность первых в том, что «болезнь – Божья кара» сменилась убежденностью в том, что «вариоляция – Божий дар». Обсуждение религиозных и этических соображений оставалось важным для радикалов эпохи Просвещения, их активность и готовность отстаивать свои убеждения позволили привлечь духовных лидеров в ряды сторонников вакцинации [Eriksen, 2013, p. 516–536].

³ Лондонское королевское общество (Королевское общество) – ведущее научное общество Великобритании, одно из старейших в мире, создано в 1660 г. и утверждено королевской хартией в 1662 г. Предшественником Королевского общества была Незримая коллегия (Invisible College). Это был частный клуб интеллектуалов-единомышленников, собиравшийся с 1645 г. в Лондоне и с 1648 г. в Оксфорде.

Английский опыт внедрения вариоляционных практик оказал влияние и на королевские дворы других стран, в результате чего процедура получила королевский патронаж. Вслед за Англией эта практика профилактики оспы распространилась во Франции, Испании, Швеции, Пруссии, Италии [Михель, 2007, с. 17–40]. В середине XVIII века в ряде европейских стран были основаны специальные дома для проведения инокуляций, работа которых многократно подтверждала эффективность метода.

В 1778 г. врач Джон Хейгарт (John Haygarth) предложил схему борьбы с оспой, предполагавшую совмещение проведения прививок с карантинными мероприятиями. В 1784 г. была опубликована его работа «Исследование о том, как предотвратить оспу», в котором утверждалось, что оспа распространяется только заражением от инфицированных людей, которых следует изолировать. По его инициативе в Честере было создано первое «Общество по борьбе с оспой» («Smallpox society»). Несмотря на успех в своей стране и известность за ее пределами, идея Дж. Хейгарта не привела к возникновению национальной программы вакцинации. Однако начатые в английских деревнях с 1770-х гг. массовые прививки и попытки создать общие «правила профилактики» способствовали пониманию того, что вопрос эффективной защиты от оспы – это вопрос политический, предполагающий решение на коллективном уровне «общественного здравоохранения» [Eriksen, 2013, p. 516–536].

Несмотря на свидетельства пользы вариоляции, она оставалась рискованной процедурой, к которой относительно безопасно могли прибегать лишь немногие представители высших классов, имевшие возможность позволить себе оплачивать услуги опытных врачей, способных не только сделать прививку, но и контролировать течение последующих осложнений [Duncan et al., 1994, p. 255–271]. Среди простого народа прививку проводили полуграмотные инокуляторы, зачастую заражавшие целые семьи и населенные деревень, что вызывало локальные вспышки болезни и стихийные протесты.

Действительно, вариоляция периодически приводила к развитию тяжелых форм заболевания, что вызывало скептическое отношение со стороны медиков и препятствовало дальнейшему распространению оспопрививания. Более того, в Англии были опубликованы результаты наблюдения авторитетного врача У. Гебердена, основателя практики клинических исследований, члена Лондонского королевского общества, доказывающие, что за 40 лет проведения инокуляции в одном Лондоне умерло на 25 тысяч людей больше, чем за столько же лет до введения прививок. Эта публикация была с воодушевлением воспринята представителями оппозиции, убедительным доводом которой стало то, что прививка способствует распространению оспы и вызывает эпидемии. Постепенно все

меньше европейцев стали добровольно подвергать себя этой процедуре. Под влиянием противников вариоляция во многих странах не получила массового распространения, а в некоторых была законодательно запрещена [Микиртичан, 2016, с. 55–62].

Многочисленные сообщения об опасности вариоляций способствовали поиску альтернативных методов защиты от оспы. В то время в сельских районах бытовало убеждение, что доярки, заразившиеся от коров болезнью с высыпаниями, похожими на оспенные, не болеют натуральной оспой. В 1765 г. английский врач Джон Фьюстер (John Fewster) провел серию экспериментов и, убедившись в правоте народного наблюдения, сообщил о результатах своих исследований Лондонскому королевскому обществу, которое признало их случайностью, не заслуживающей внимания [Микиртичан, 2016, с. 55–62].

Однако летом 1798 г. Эдвард Дженнер – сельский врач, выходец из семьи преуспевающих церковнослужителей, ученик сельского хирурга, – после проведения ряда опытов, повторивших результат Д. Фьюстера, направил в Королевское общество свою работу «Исследование причин и действий коровьей оспы», которая полностью изменила представления о методах вакцинопрофилактики оспы. Первой реакцией общественности на публикацию было полное непонимание и неприятие фактов, излагаемых Э. Дженнером, не имевшим сколько-нибудь значимого научного авторитета. Уважаемые врачи критиковали его «унизительные опыты по смешиванию человека со скотом»; идея прививания оспы от коровы к человеку была непонятна и профессионалам, и обывателям. Юмористические журналы публиковали карикатуры, на которых изображались вакцинированные люди, с выраставшими из разных частей человеческого тела рогами, копытами⁴, в печатных изданиях его называли шарлатаном и лжецом. Преодолеть насмешки и сопротивление внедрению инновации в повседневную практику помогла поддержка врачей, поверивших Дженнеру и начавших практиковать оспопрививание в Англии, а затем и в других европейских странах.

После нескольких лет успешных вакцинаций по приказу главных военачальников – герцога Йоркского и Вильгельма IV – с 1800 г. оспопрививание было объявлено обязательным в английских войсках и флоте, после чего эта практика быстро распространилась по всей Европе, несмотря на противодействие несогласных. В Испании в 1803 г. Карл IV организовал распространение вакцины

⁴ См. History of Vaccines. URL: <https://vaccines.procon.org/history-of-vaccines/> (date of access: 05.05.2021).

в доминионы, разбросанные по всему миру⁵. Эти события ознаменовали собой начало следующего этапа истории институционализации вакцинаций, сопровождавшегося становлением организационной структуры и нормативных основ регулирования эпидемических рисков.

Первыми вакцинацию приняли и ввели в качестве меры охраны общественного здоровья правительства Дании, Швеции, Норвегии и Пруссии, где во многих городах возникли оспопрививательные учреждения и профильные административные структуры.

Одним из первых появилось Королевское Дженнеровское общество (Royal Jennerian Society), основанное в 1803 г. в Лондоне⁶, пожизненным председателем которого стал Э. Дженнер. Благодаря его усилиям по всей стране были открыты оспопрививательные приюты, а при крещении детей священники выдавали родителям печатные наставления о пользе оспопрививания [Святловский, 1891, с. 49]. Целью этого общества было широкое внедрение вакцинации в Англии. За первые 18 месяцев при активном участии Э. Дженнера было привито 12 тысяч человек, в результате чего смертность от оспы в последующие годы снизилась более чем в три раза⁷.

В то же время повсеместно проводившиеся в поисках подтверждения эффективности вакцины исследования приводили к противоречивым результатам, что было связано с общим технологическим несовершенством медицины и отсутствием представлений о санитарии и гигиене. Для проверки изобретения Э. Дженнера и вынесения окончательного вердикта в 1807 г. по решению парламента была создана врачебная комиссия, состоявшая из представителей элиты медицинского сообщества Англии, которая единогласно признала, что вакцинация является лучшей санитарной мерой для борьбы с натуральной оспой. В следующем году по инициативе Коллегии врачей был основан Национальный институт вакцинации (National Vaccine Establishment), в уставе которого были указаны имена авторитетных вакцинаторов и описаны процедуры проведения прививки и последующего лечения осложнений⁸.

⁵ См. Глобальная ликвидация оспы. Заключительный доклад Глобальной комиссии по удостоверению ликвидации оспы. ВОЗ. Женева, 1980. С. 16. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/90863/a41438_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 29.04.2021).

⁶ См. Royal Jennerian Society. URL: <https://archive.org/details/b30362714> (date of access: 05.05.2021).

⁷ См. Баландин И. Г. Дженнер Эдуард. Большая медицинская энциклопедия (БМЭ) / Под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. Т. 7. URL: https://бмэ.орг/index.php/ДЖЕННЕР_Эдуард (дата обращения 29.04.2021).

⁸ См. National Vaccine Establishment. URL: <https://archive.org/details/b21362956/page/14/mode/2up> (date of access: 05.05.2021).

Вскоре после этого вакцинация широко распространилась в большинстве европейских стран, в первую очередь благодаря покровительству представителей властной элиты, заботившихся не только о собственной физической безопасности, но и о сохранности источника пополнения казны – населения подвластных территорий. Из соображений охраны общественного здоровья европейские правительства одно за другим начали вводить законы об обязательной вакцинации.

Первыми стали государства Германии. В 1807 г. Бавария первой ввела обязательное оспопрививание, за ней последовали Баден и Хессен-Кассель (1815), Нассау и Вюртемберг (1818), Ганновер (1821) [Hüntelmann, 2020, p. 292]. В качестве наказания для избегавших вакцинацию закон предусматривал штрафы, которые налагались на родителей за смерть детей от натуральной оспы.

Для расширения охвата вакцинацией максимального количества людей власти европейских стран использовали и не силовые методы убеждения. Во Франции, Италии и землях Германии проводились агитационные кампании, в которых принимали участие дипломированные доктора, сельские хирурги, учителя, духовенство, местные чиновники. В Баварии в качестве поощрения всем пациентам, независимо от уровня их благополучия, местные власти выплачивали небольшое вознаграждение за каждого привитого ребенка [Huerkamp, 1985, p. 617–635].

Эпидемии оспы, поразившие европейские страны в 1817–1819 и 1824–1825 гг., когда заболели многие вакцинированные люди, нанесли серьезный удар по теории Дженнера. Оказалось, что однажды сделанная прививка не гарантирует человеку пожизненный иммунитет против натуральной оспы, и чтобы вновь застраховать организм, нужна вторичная вакцинация, что было оперативно воспринято правительствами наиболее крупных государств Германии, в которых в период с 1829 по 1868 г. ревакцинация стала обязательной для военнослужащих [Hüntelmann, 2020, p. 292].

В то же время массовая заболеваемость и резкий рост смертности привели к обострению отношений между сторонниками и противниками двух альтернативных методов оспопрививания. Чем больше обнаруживалось вреда и неудач после инокуляций коровьей оспы (вакцинаций), тем большую популярность вновь завоевывала инокуляция натуральной оспы (вариоляция). В 1840 г. коллегия врачей подала петицию в парламент, предлагая запретить вариолярные инокуляции и обеспечить государственную поддержку вакцинаций. Они полагали, что эпидемия 1838–1839 гг. возникла из-за прививок натуральной оспы, распространенных в среде необразованных бедняков – сельских жителей и рабочих, не доверявших новому методу и прибегавших к услугам не имеющих отношения

к медицине неграмотных оспопрививателей. В ответ на запрос профессионального сообщества в том же году был принят закон, полностью запрещающий инокуляции натуральной оспы (наказанием за нарушение было тюремное заключение) и разрешающий проведение инокуляций коровьей оспы только врачам⁹.

После принятия в Великобритании первого закона о вакцинации начался новый этап расширения масштабов охвата населения профилактическими вакцинами: дети, отправляющиеся в школу, и кандидаты при устройстве на работу должны были предъявлять специальные свидетельства о наличии у них прививки от оспы. Однако этого оказалось недостаточно. После очередной эпидемической вспышки, произошедшей в 1852 г., по инициативе Комитета вакцинации Эпидемиологического общества в 1853 г. парламентом был принят закон об обязательной вакцинации детей первых трех месяцев жизни, предусматривавший наказание для родителей, не соблюдающих закон, в виде штрафа и/или тюремного заключения. Для дальнейшего увеличения числа вакцинированных в 1867 г. был принят новый закон, предусматривавший обязательное прививание детей в возрасте до 14 лет и сохранявший возможность применения наказания к нарушителям. Для их выявления в 1871 г. было принято решение о назначении территориально закрепленных должностных лиц [Weber, 2010].

На фоне снижения смертности от оспы и нарастающего административного давления со стороны государственных властей из стихийных протестов против обязательной вакцинации зародилось социальное движение. В развернувшейся дискуссии сторонников и противников вакцинации центральное место занимали понятия гражданских прав и обязанностей. Первые представляли процедуру как гражданскую обязанность участвовать в обеспечении эпидемической безопасности населения страны. Вторые говорили о том, что государственная легализация вакцинации означает легализацию телесных повреждений и нанесения ущерба здоровью гражданам страны, а политическое давление, оказываемое на представителей социальных низов, нарушает их гражданские права.

Основными участниками первых антивакцинационных кампаний 1850–1870-х гг. стали оппозиционно настроенные врачи – сторонники вариоляционных практик, сомневавшиеся в безопасности вакцины; высокопоставленные религиозные деятели, считавшие прививку коровьей оспы смертным грехом; юристы – защитники медицинских свобод граждан; активисты – представители верхушки рабочего класса, борцы за права рабочих, сопротивлявшиеся любому

⁹ См.: Крейтон Ч. Дженнер и прививки. Странная глава истории медицины. Лондон, 1889. URL: <https://1796web.com/vaccines/opinions/creighton/creighton.htm> (дата обращения 29.04.2021).

политико-экономическому давлению; простой народ, больше доверявший знахарям, чем врачам.

Наиболее масштабные акции проходили в Англии, где протесты были спровоцированы жесткой политикой властей и действиями правоохранительных органов, которые, руководствуясь законами о бедных (Poor Laws), принудительно направляли бедняков и рабочих к государственным вакцинаторам, преследовали родителей, не соблюдавших закон 1867 г. об обязательной вакцинации. В результате в том же году была создана Национальная Лига противников обязательной вакцинации (National Anti-Compulsory Vaccination League), члены которой приводили в качестве аргументов против вакцинации сомнительную эффективность и опасность прививок для здоровья, посприятие религиозных убеждений и гражданских прав личности. Их требования сводились к трем основным пунктам: недопущению посягательств на частную жизнь, уважению личности, ее убеждений и права выбора, и проведению вакцинации исключительно на добровольной основе [Этика вакцинации, 2018].

Наибольшую активность члены организации проявляли в 1870–1880-х гг.: по их инициативе были основаны специализированные журналы, публиковались брошюры и книги. В 1885 г. в Лестере прошла демонстрация, привлечшая около 100 тысяч человек. В результате для рассмотрения жалоб противников вакцинации и аргументов, предъявляемых ее сторонниками, была назначена Королевская комиссия, которая к 1896 г. пришла к выводу о неоспоримой пользе вакцинации, и, в качестве уступки требованиям оппозиционеров, рекомендовала отмену штрафов. Новый закон о вакцинации в 1898 года содержал «положение о совести» и предусматривал возможность получить сертификат об освобождении от вакцинации для родителей, которые не считали вакцинацию эффективной или безопасной [Swales, 1992, p. 1019–1021]. К 1907 г. Комиссия приняла решение о предоставлении гражданам Великобритании права по личным соображениям отказаться от прививки [Hennock, 1998, p. 49–71].

В Германии, в землях которой введение обязательной вакцинации началось почти на полвека раньше, чем в Англии, антивакционные настроения были подавлены в период франко-прусской войны 1870–1871 гг., продемонстрировавшей эффективность вакцины на фоне случившейся эпидемии оспы. За два года в армии Пруссии, имевшей под ружьем 800 тысяч привитых и ревакцинированных солдат, заболели 8463 человек и умерли 5,4 % из них. Французская армия из 125 тысяч невакцинированных солдат потеряла 18,7 % умершими от оспы. После окончания войны в 1874 г. в парламенте объединенной Германии состоялось обсуждение закона об обязательной вакцинации. В ходе дискуссии национал-либеральная партия проводила кампанию за индивидуальные права человека;

члены прогрессивной партии называли противников закона «антимодернистами»; консерваторы и военные высказывали сомнения в том, что неграмотные сельские жители и представители низших классов смогут оценить преимущества и риски вакцинации, и подчеркивали, что государство несет патерналистскую ответственность за безопасность населения. После долгих дебатов, многочисленных пересмотров и смягчения положений о нормах применения санкций закон был принят [Hüntelmann, 1985, p. 292].

Франко-прусская война стала триггером последней пандемии оспы, обрушившейся на европейские государства – Францию, Германию, Италию, Англию, Испанию, Голландию, Австрию, – в результате которой в течение пяти лет после окончания военных действий погибло не менее полумиллиона человек. Данные о смертности населения в 1870–1875 гг. свидетельствуют о том, что в странах, где сформировалась система государственной вакцинационной политики, включавшая в себя массовую вакцинацию и карантинные меры, число людей, умирающих от оспы, было в несколько раз ниже [Williams, 1994, p. 396–412].

К 1890-м гг. в большинстве стран Европы, накопивших опыт борьбы с эпидемиями, сложился социальный институт регулирования эпидемического благополучия, включавший в себя политически легитимированные нормы охраны общественного здоровья; государственные учреждения и профессиональные организации, ответственные за выработку формальных правил и процедур, используемых для борьбы с оспой; формальные и неформальные организации, участвовавшие во всестороннем обсуждении этих норм и правил и формировании общественного мнения.

Выводы

Борьба с эпидемиями оспы, начатая в Европе в XVIII столетии, преследовала в первую очередь политические интересы правительств. Помимо ущерба, наносимого численности населения, эпидемии угрожали преемственности высшей власти, сохранению военной мощи и территориальной автономии, экономическому росту государств, приводили к социальной дестабилизации, нарушениям общественного порядка. Поэтому становление вакцинации как политически производимой нормы представляло собой «кодификацию» убеждения [Мокир, 2010, с. 37] элит о необходимости борьбы с эпидемическими рисками.

Эти риски воспринимались особенно остро в условиях тотальной трансформации социетальных оснований обществ. Научно-техническая и индустриальная революции сопровождалась геополитической перегруппировкой сил: в число ведущих промышленных держав вышла Англия [Робертс, 2019, с. 593–595], что сделало ее лидером, на которого ориентировались другие страны. Это прослежи-

вается в динамике исторических событий, связанных с распространением вариоляции и вакцинации на территории Европы.

Происходившие социальные изменения сопровождались развитием ранее не существовавших институтов, призванных регулировать жизненно важные социальные сферы. Зарождение института вакцинации было спровоцировано эпидемической обстановкой и необходимостью преодоления угроз здоровью европейцев. И в этом смысле его развитие было тесно взаимосвязано с более общими социальными процессами, направленными на организацию системы охраны общественного здоровья и дальнейшее становление государства благосостояния.

На протяжении XIX века формировались структура и правила функционирования формальных элементов института – появились законодательные нормы, соответствующие организации и реализуемые ими административные методы внедрения профилактических правил, усовершенствовалась государственная система эпидемиологического мониторинга, статистического учета заболеваемости и смертности, возникла практика клинических исследований безопасности и эффективности вакцин.

Существенные трансформации происходили и в системе ценностей европейцев: зарождение гражданского общества и осознание ценности жизни и свободы личности привели к изменению роли индивида в поддержании собственного здоровья, осознанию права медицинского выбора, что повлекло за собой необходимость изменения методов регулирования поведения.

Последовавшие смягчения законодательных норм и санкций, их дополнение экономическими и морально-этическими методами мотивации, рост возможностей информационного воздействия позволили расширить спектр инструментов охраны общественного здоровья, предоставляя использующих их обществам аккумулировать преимущества для демографического роста и дальнейшего социального прогресса.

Список литературы

- Баландин И. Г.** Дженнер Эдуард. Большая медицинская энциклопедия (БМЭ) / Под ред. Б. В. Петровского 3-е изд. Т. 7. URL: https://бмэ.орг/index.php/ДЖЕННЕР_Эдуард (дата обращения 29.04.2021).
- Глобальная ликвидация оспы. Заключительный доклад Глобальной комиссии по удостоверению ликвидации оспы. ВОЗ. Женева, 1980. С. 16. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/90863/a41438_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 29.04.2021).
- Грейф А.** Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли // Экон. социология. 2012. Т. 13, № 2. С. 35–58.

- Крейтон Ч.** Дженнер и прививки. Странная глава истории медицины. Лондон, 1889. URL: <https://1796web.com/vaccines/opinions/creighton/creighton.htm> (дата обращения 29.04.2021).
- Ладный И. Д., Лобан К. М., Кесарева В. П., Маренникова С. С.** Оспа натуральная. Большая медицинская энциклопедия / Под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. Т. 17. URL: https://бмэ.орг/index.php/ОСПА_НАТУРАЛЬНАЯ (дата обращения 29.04.2021).
- Микиртичан Г. Л.** Из истории вакцинопрофилактики: оспопрививание // Рос. педиатр. журн. 2016. № 1. С. 55–62.
- Михель Д. В.** Оспа в контексте истории // Логос. 2007. № 6 (63). С. 17–40.
- Мокир Д.** Культура, институты и экономический рост // Materials of the Conference “Understanding Institutions and Development Economics” (November 4–6, 2010). 2010. С. 34–83.
- Робертс Дж. М., Уэстад О. А.** Мировая история. М.: Центрполиграф, 2019. 1247 с.
- Святловский В. В.** Эдуард Дженнер. Его жизнь и научная деятельность. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1891.
- Этика вакцинации (критерий научного и гуманитарного прорыва) / Под ред. О. И. Кубарь. СПб.: ФБУН НИИЭМ им. Пастера, 2018. 176 с.
- Acemoglu D., Robinson J. A.** Why Nations fail-the origins of power, prosperity and poverty. New York, Crown Business, 2012, 529 p.
- Carmichael A. G., Silverstein A. M.** Smallpox in Europe before the Seventeenth Century: Virulent Killer or Benign Disease? *Journal of the History of Medicine and Allied Sciences*, 1987, vol. 42, pp. 147–168.
- Duncan S. R., Scott S., Duncan C. J.** Smallpox Epidemics in Cities in Britain. *Journal of Interdisciplinary History*, 1994, vol. 25 (2), pp. 255–271.
- Eriksen A.** Cure or Protection? The meaning of smallpox inoculation, ca 1750–1775. *Medical History*, 2013, vol. 57(4), pp. 516–536.
- Fenner F., Henderson D. A., Arita I., Jezek Z., Ladnyi I. D. et al.** Smallpox and its eradication. World Health Organization, 1988. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/39485> (date of access: 05.05.2021).
- Hennock E. P.** Vaccination Policy Against Smallpox, 1835–1914: A Comparison of England with Prussia and Imperial Germany. *Social History of Medicine*, 1998, vol. 11, iss. 1, pp. 49–71.
- History of Vaccines. URL: <https://vaccines.procon.org/history-of-vaccines/> (date of access: 05.05.2021).
- Huerkamp C.** The History of Smallpox Vaccination in Germany: A First Step in the Medicalization of the General Public. *Journal of Contemporary History. Medicine, History and Society*, 1985, vol. 20, no. 4, pp. 617–635.

- Hüntelmann A. C.** Smallpox vaccination in the German Empire. Vaccination between biopolitics and moral economy. *Asclepio. Revista de Historia de la Medicina y de la Ciencia*, 2020, vol. 72, no. 1, p. 292.
- National Vaccine Establishment. URL: <https://archive.org/details/b21362956/page/14/mode/2up> (date of access: 05.05.2021).
- North D. C.** Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. *World Development*, 1989, vol. 17, no. 9, pp. 1319–1332.
- Royal Jennerian Society. URL: <https://archive.org/details/b30362714> (date of access: 05.05.2021).
- Swales J. D.** The Leicester anti-vaccination movement. *The Lancet*, 1992, vol. 340, no. 8826, pp. 1019–1021.
- Weber T. P.** Alfred Russel Wallace and the antivaccination movement in Victorian England. *Emerging infectious diseases*, 2010, vol. 16, no. 4, pp. 664–669.
- Williams N.** The implementation of compulsory health legislation: infant smallpox vaccination in England and Wales, 1840–1890. *Journal of Historical Geography*, 1994, vol. 20, no. 4, pp. 396–412.

References

- Acemoglu D., Robinson J. A.** Why Nations fail-the origins of power, prosperity and poverty. New York, Crown Business, 2012, 529 p.
- Balandin I. G.** Dzhennner Eduard [Eduard Dzhennner]. In: Petrovsky B. V. (ed.). Bol'shaya Medicinskaya Enciklopediya (BME). 3rd ed. Vol. 7. (in Russ.) URL: https://bme.org/index.php/DZHENNER_Eduard (date of access: 29.04.2021).
- Carmichael A. G., Silverstein A. M.** Smallpox in Europe before the Seventeenth Century: Virulent Killer or Benign Disease? *Journal of the History of Medicine and Allied Sciences*, 1987, vol. 42, pp. 147–168.
- Duncan S. R., Scott S., Duncan C. J.** Smallpox Epidemics in Cities in Britain. *Journal of Interdisciplinary History*, 1994, vol. 25 (2), pp. 255–271.
- Eriksen A.** Cure or Protection? The meaning of smallpox inoculation, ca 1750–1775. *Medical History*, 2013, vol. 57(4), pp. 516–536.
- Fenner F., Henderson D. A., Arita I., Jezek Z., Ladnyi I. D. et al.** Smallpox and its eradication. World Health Organization, 1988. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/39485> (date of access: 05.05.2021).
- Global'naya likvidaciya ospy. Zaklyuchitel'nyj doklad Global'noj komissii po udostovereniyu likvidacii ospy [The global eradication of smallpox: final report of the Global Commission for the Certification of Smallpox Eradication]. VOZ. Zheneva, 1980. S. 16. (in Russ.) URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/>

10665/90863/a41438_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (date of access: 29.04.2021).

Grejf A. Instituty i put' k sovremennoj ekonomike: uroki srednevekovoj torgovli [Institutions and the Path to a Modern Economy: Lessons from Medieval Trade]. *Ekonomicheskaya sociologiya*, 2012, vol. 13, no. 2, pp. 35–58. (in Russ.)

Hennock E. P. Vaccination Policy Against Smallpox, 1835–1914: A Comparison of England with Prussia and Imperial Germany. *Social History of Medicine*, 1998, vol. 11, iss. 1, pp. 49–71.

History of Vaccines. URL: <https://vaccines.procon.org/history-of-vaccines/> (date of access: 05.05.2021).

Huerkamp C. The History of Smallpox Vaccination in Germany: A First Step in the Medicalization of the General Public. *Journal of Contemporary History. Medicine, History and Society*, 1985, vol. 20, no. 4, pp. 617–635.

Hüntelmann A. C. Smallpox vaccination in the German Empire. Vaccination between biopolitics and moral economy. *Asclepio. Revista de Historia de la Medicina y de la Ciencia*, 2020, vol. 72, no. 1, p. 292.

Krejton Ch. Dzhenner i privivki. Strannaya glava istorii mediciny [Jenner and vaccinations. A strange chapter in the history of medicine]. London, 1889. (in Russ.) URL: <https://1796web.com/vaccines/opinions/creighton/creighton.htm> (date of access: 29.04.2021).

Kubar O. I. (ed.). Etika vakcinacii (kriterij nauchnogo i gumanitarnogo proryva). St. Petersburg, FBUN NIIEM imeni Pastera, 2018, 176 p. St. Petersburg.

Ladnyj I. D., Loban K. M., Kesareva V. P., Marennikova S. S. Ospa natural'naya [Smallpox]. Bol'shaya medicinskaya enciklopediya. Pod redakciej Petrovskogo B.V., 3-e izdanie. Tom 17. (in Russ.) URL: https://bme.org/index.php/OSPA_NATURAL'NAYA (date of access: 29.04.2021)

Mihel D. V. Ospa v kontekste istorii. *Logos*, 2007, no. 6 (63), pp. 17–40. (in Russ.)

Mikirtichan G. L. Iz istorii vakcinoprofilaktiki: ospoprivivanie [From the history of vaccination: smallpox vaccination]. *Rossijskij pediatricheskij zhurnal*, 2016, no. 1, pp. 55–62. (in Russ.)

Mokir D. Kul'tura, instituty i ekonomicheskij rost [Culture, institutions and economic growth]. In: Materials of the Conference “Understanding Institutions and Development Economics” (November 4–6, 2010). 2010, pp. 34–83. (in Russ.)

National Vaccine Establishment. URL: <https://archive.org/details/b21362956/page/14/mode/2up> (date of access: 05.05.2021).

North D. C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. *World Development*, 1989, vol. 17, no. 9, pp. 1319–1332.

- Roberts Dzh. M., Uestad O. A.** Mirovaya istoriya [World History]. Moscow, Centrpoligraf, 2019, 1247 p. (in Russ.)
- Royal Jennerian Society. URL: <https://archive.org/details/b30362714> (date of access: 05.05.2021).
- Svyatlovsky V. V.** Eduard Dzhennner. Ego zhizn' i nauchnaya deyatel'nost' [Edward Jenner. His life and scientific activity]. St. Petersburg, Tip. Yu. N. Erlih, 1891. (in Russ.)
- Swales J. D.** The Leicester anti-vaccination movement. *The Lancet*, 1992, vol. 340, no. 8826, pp. 1019–1021.
- Weber T. P.** Alfred Russel Wallace and the antivaccination movement in Victorian England. *Emerging infectious diseases*, 2010, vol. 16, no. 4, pp. 664–669.
- Williams N.** The implementation of compulsory health legislation: infant smallpox vaccination in England and Wales, 1840–1890. *Journal of Historical Geography*, 1994, vol. 20, no. 4, pp. 396–412.

Информация об авторе

Сания Исааковна Бояркина, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Социологического института РАН – филиала Федерального Научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Information about the Author

Saniya I. Boyarkina, Senior Research Fellow, Associate professor, Candidate of Science in Sociology, The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редколлегию 08.11.2021;
одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 25.01.2022
The article was submitted 08.11.2021;
approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 25.01.2022